

ных понятий в подсознание и как следствие их безусловное господство в поведении данного индивида.

¹ Шпет Г.Г. Театр как искусство // Из истории советской науки о театре: 20-е годы. М., 1988. С.43.

² Юнг К.Г. К вопросу о подсознании // Человек и его символы. М., 1997. С.79.

³ Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. М., 1996. С.219.

⁴ Там же. С.220.

⁵ Там же. С.234.

⁶ Бакусов В.М. Карл Густав Юнг: Парадоксы жизни и творчества // Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 1994. С.14.

Д. В. Пивоваров
Екатеринбург

ЧЕТЫРЕ ВЕРОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФИЛОСОФИИ

Идущее от Аристотеля представление о философии как науке — со своим особым предметом, системной организацией и методами — было классически завершено Гегелем и философией марксизма. В XX в. получает развитие противоположная трактовка философии (Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, Ф. Гваттари, А.Л. Никифоров и др.), отрицающая наличие у философии: 1) собственного предмета; 2) эмпирической базы; 3) прогресса в решении мировоззренческих проблем; 4) договоренности в отношении базовых терминов и категорий; 5) интересубъективной ясности персональных философских систем. Согласно такому подходу философское знание *внеаучно*: беспредметно, неverifiedируемо, нефальсифицируемо, принципиально недоказуемо, чересчур многозначно и для него не характерно кумулятивное развитие.

Однако те, кто остаются на позициях Стагиритовой концепции философии как специфической науки, методично опровергают доводы противников научности философии: 1) предмет философии — отношение человека к предельным сущностям (Богу, природе, обществу, разуму); 2) эмпирическая база философии — жизненный опыт философа; 3) философские проблемы обновляются и умножаются по мере прогресса человечества; 4) разногласия в отношении базовых философских категорий соизмеримы с

разногласиями ученых в отношении основных научных концептов (вещества, энергии, информации, жизни, психики, числа и т. п.); 5) идеи важнейших философских систем доступны массовому пониманию примерно в той же степени, что и главные принципы науки; вместе с тем взаимное непонимание между представителями различных научных школ мало чем отличается от феномена существенной «непроницаемости» (эзотеричности) персональных философских систем.

Предельная широта предмета и проблем философии служит основанием для различения в ней научных и вненаучных аспектов, а также таких веровательных тенденций (квазирелигиозных культов), как сциентизм, теологизм, гуманизм, социанизм. Поясню это моделью притяжения философии к таким предметам, как Бог, природа, человек и общество. Ядром профессиональной философии, по-моему, являются четыре базовых теории, тесно переплетенных между собой: теория бытия (онтология), теория познания (гносеология), теория ценности (аксиология) и теория методов деятельности (методология). Указанное ядро конкретизируется по мере систематического обобщения философом (по выбору) представлений о Боге, природе, человеке или обществе.

1. При ориентации философии на изучение религиозного мироотношения ее абстрактным объектом становится абсолютная духовная реальность (Бог), и она принимает форму определенной философии религии. Та или иная философия религии опирается в своих обобщениях на парадигмы адекватной ей теологии, либо конфликтует с религиозными доктринами. Если философия религии признает за абсолютное начало Бога (логически подчиняя Ему природу, общество и человека), то такая тенденция философствования — «Бог превыше всего» — есть *теоцентризм*, а соответствующую философскую веру можно именовать «*теологизмом*». Иногда влияние теологии на философию становится настолько сильным, что философия превращается в «служанку богословия» (П. Дамиани), как это случилось в средневековой схоластике.

2. При ориентации философии на исследование наиболее общих законов природы она прежде всего основывается на фактах и выводах естествознания. Тогда ядро философии трансформируется в философию природы (философские проблемы физики, химии, биологии и др.). Абсолютизация природного начала и по-

пытка усматривать в человеке и обществе только модусы материального космоса есть тенденция *натуроцентризма*. Если философия, вступив в тесный союз с науками о природе, начинает некритично и слепо следовать за ними, как за высшей истиной, то в ней рождается вера во всемогущее естествознание. Такого рода философия природы низводится до уровня «служанки естествознания». *Сциентизм*, т. е. квазирелигиозный культ естествознания, начал быстро расти в Европе начиная с XVI века, по мере критики теоцентризма. Вместе с тем сциентизм, сформировавшийся в лоне христианских монастырей и выйдя из них, не есть нечто совершенно новое и не имеющее себе аналогов в дохристианской истории. Сциентизм, похоже, есть обновленная форма языческой магии, продолжение древней магической традиции. Носитель сциентистского сознания — сциентист (сциент). Сциент — человек, искренне верующий во всемогущество науки и питающий святыне и восторженные чувства к ученым как служителям храма науки. Сциентам противостоят асциенты в лице теоцентристов, гуманистов, социанистов. Асциенты развенчивают культ науки и веру в непогрешимость ученых, в способность науки взять на себя роль общественного лидера. Асциентизм имеет множество градаций, начиная с радикального осуждения светской (немонастырской) и вышедший из-под власти Церкви науки как дьявольского наущения и кончая самым либеральным асциентизмом, который уравнивает науку в правах с искусством, религией и иными формами общественного духа и отвергает лишь оценку науки как высшей формы познания и мудрости. Противостояние сциентизма и асциентизма может быть описано под разными углами зрения и в том числе как особое религиозное противостояние — как конфликт языческого пантеизма с христианским монотеизмом.

3. Преимущественная концентрация на «человеке» обуславливает *антропоцентризм* как особую тенденцию в философии. При доминировании этой тенденции ядро философии эволюционирует в *философскую антропологию*, а последняя активно взаимодействует преимущественно с комплексом гуманитарных наук. Если человек объявлен абсолютным средоточием и вершиной бытия, то в такой философии неизбежен культ человека — атеистический *гуманизм*, активно пропагандируемый, например, в XIX веке Л. Фейербахом и О. Контом.

4. Наконец, тенденция сосредотачиваться на изучении обще-

ства (точнее, на важнейших законах функционирования и эволюции социальных структур) воплощается в *социальной философии*, сотрудничающей с множеством конкретных общественных наук. Абсолютизация социума — «общество превыше всего!» — есть философская тенденция *социоцентризма*. Культ социального начала (вспомним концепцию Э. Дюркгейма о «божественном социальном») можно назвать «*социанизмом*».

Таковы четыре общих веровательных тенденции в философии — сциентизм, теологизм, гуманизм и социанизм. В ту или иную историческую эпоху эти тенденции специфически и в разных пропорциях воплощаются в конкретных философских системах.

Например, советская философия науки была преданной «служанкой науки», да и по сей день среди отечественных философов есть немало фанатов естествознания. После разрушения советской культуры наша философия науки все явственней начала склоняться к асциентизму, приобретая черты «софийной критики науки». Русский мыслитель Л. М. Лопатин в свое время призывал философию идти «вперед, от Канта»; он ярко доказывал, что не стоит плестись вслед за позитивной наукой и возводить в абсолют ее обобщения. Критическая философия, вооруженная принципами сомнения, очевидности и разумной вероятности, должна опережать науку, а не кланяться ее авторитетам и традициям. Вряд ли, например, надо признавать онтологической истиной закон сохранения энергии, поскольку этот закон справедлив только для физических явлений, но противоречит феноменам психической самостоятельности и, следовательно, не годится для понимания бытия вообще.

Сегодня на Западе и в нашей стране, на фоне борьбы с культом науки, возникла мода на постмодернизм в форме причудливого культа человека и «прав человека». Постмодернистский гуманизм настойчиво десакрализует альтернативные культы теологизма, сциентизма и социанизма, определяя «бытие» только как бесконечный текст. Из этой посылки делается сомнительный вывод, будто знак обозначает не предмет, а скорее отсутствие предмета; тогда «знак вообще» будет обозначать просто что-то принципиально отличное от самого себя. Есть только мир зримых явлений, который лучше философски анализировать как мир знаков. Например, для теолога-постмодерниста Д. Кьюпита «боги» — это только то, что мы о них говорим, а сверх этого нет ничего.

Со временем наступательная энергия идеологии «деконструкции и симулякров», несомненно, ослабевает, и в глобальной философии на первый план из тени выдвинется какая-то другая из указанных выше вероятных альтернатив.

Е.И. Пургина
Екатеринбург

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

Проблема ценностей в современном научном познании является одной из актуальных. Осмысление аксиологической проблематики чаще связывают со спецификой социально-гуманитарного знания, но сегодня процесс сближения естественно-научного и социально-гуманитарного познания в плане предмета и методологии расширяет рамки этого рассмотрения. Присутствие ценностей в науке в разнообразных формах — это объективная данность. Ценности рассматриваются как неотъемлемая часть познавательного процесса и признается важность социокультурной обусловленности научного знания, которая может быть выражена через систему ценностей.

Обращение к историко-философскому аспекту проблемы дают возможность увидеть многообразие подходов, позволяющих более широко использовать способы понимания и интерпретации ценностей в современной ситуации. Неокантианская философия ценностей в лице представителей Баденской школы — одна из самых обстоятельных и влиятельных в истории философии.

Феномен ценности существует с момента становления человеческого рода и развития культуры. Люди всегда задумывались над смыслом человеческой жизни, над контрастами человеческого бытия. Но проблема ценностей впервые попала в сферу научного рассмотрения лишь в XVIII веке. Это было связано с пересмотром традиционного обоснования этики, характерного для Античности и Средневековья и предполагавшего тождество бытия и блага. Понятие ценности впервые появляется у Канта, который противопоставил сферу нравственности (свободы) сфере природы (необходимости). Ценности сами по себе не имеют бытия, у них есть только